

Кудинова Анастасия Николаевна

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕДИАМОДЕЛИ И МЕДИАТЕОРИИ В РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Автор анализирует медиамодели и медиатеории, разработанные российскими и зарубежными исследователями СМИ, отмечая их общие характерные черты и концептуальную разрозненность, актуальность для современности и переосмысление устаревших постулатов. Впервые систематизирует медиамодели и медиатеории российских и зарубежных исследователей в таблицах. Дает определение понятию "медиамодель", перечисляет факторы, влияющие на формирование национальных особенностей медиамodelей, и факторы, способствующие изменению медиамodelей. Указывает на прикладное значение их изучения. Рассматривает российские тенденции в медиамodelях, приводя результаты новейших исследований СМИ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 26-30. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**“VOYAGE TO LONDON” (“NIRAT LONDON”) BY THAI PRINCE RATCOTHAI (1819-1867)
AS AN EXAMPLE OF NIRAT GENRE MODIFICATION IN THAI LITERATURE**

Ivanova Vera Aleksandrovna

*A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow
ivanova_vera-alex@mail.ru*

The article is devoted to the poem “Voyage to London” (“Nirat London”) written by Thai Prince Ratchothai (1819-1867) in the second half of the XIX century. It was the earliest Thai literary work which introduced the new intriguing and incomprehensible foreign world to the inexperienced Siam readers. The paper considers poem’s structural and semantic peculiarities, analyzes author’s descriptions of Great Britain, its internal arrangement, cities, customs, sights, climate, achievements of technical progress. Since “Nirat London” is an example of a new nirat (i.e. the poem which is focused on lyrical hero’s presentation of historical, geographical, ethnographic and other cross-cultural information) the author considered it appropriate to use comparative analysis method in her research.

Key words and phrases: nirat genre; “Nirat London”; “Voyage to London”; Prince Ratchothai; Thai poetry; Thai literature; Rama IV; Rattanakosin period; Thailand.

УДК 070

Автор анализирует медиамодели и медиатеории, разработанные российскими и зарубежными исследователями СМИ, отмечая их общие характерные черты и концептуальную разрозненность, актуальность для современности и переосмысление устаревших постулатов. Впервые систематизирует медиамодели и медиатеории российских и зарубежных исследователей в таблицах. Дает определение понятию «медиамодель», перечисляет факторы, влияющие на формирование национальных особенностей медиамodelей, и факторы, способствующие изменению медиамodelей. Указывает на прикладное значение их изучения. Рассматривает российские тенденции в медиамodelях, приводя результаты новейших исследований СМИ.

Ключевые слова и фразы: медиамодели; медиатеории; медиасистемы; функционирование СМИ; исследование российских и зарубежных СМИ; медиасистема России.

Кудинова Анастасия Николаевна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
a.kudinovoy@gmail.com*

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕДИАМОДЕЛИ И МЕДИАТЕОРИИ
В РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Медиамодель является «способом описания практического функционирования СМИ в рамках политического и экономического контекста» [5, с. 33]. Национальные особенности медиамодели складываются под воздействием политической системы страны, ее приоритетов в области экономики, культуры, социальной сферы, они обусловлены и геополитическим положением государства, и конкретным состоянием общественных институтов. Несмотря на то, что моделирование предполагает создание некой идеальной конструкции, изучение медиамodelей имеет не только сугубо научное, но и прикладное значение, поскольку медиамодель отражает картину медиасистемы страны, включающую рыночные отношения в медиасреде.

Как полагает А. И. Черных, «существует большое количество теорий, описывающих деятельность средств массовой коммуникации, в которых анализируются как реально существующие модели СМИ, так и предлагаются различные варианты нормативных теорий, но, к сожалению, не всем моделям их авторы могут найти примеры в действительности» [14, с. 139]. Тем не менее, в той или иной стране некоторые медиатеории со временем могут стать медиамodelями, и наоборот, поэтому представляется целесообразным рассмотреть здесь не только существующие российские и зарубежные медиамodelи, но и медиатеории.

Как правило, медиатеории носят нормативный или социальный характер, т.е. ассоциируются с «идеалом, который проецируется на практику, выступая эталоном поведения» [13, с. 61]. По мнению Г. П. Бакулева, нормативные теории «имеют дело с представлениями о том, “как медиа должны работать или чего от них ждут”» [1, с. 18], а также они описывают, «какие роли медиа должны играть в идеале, рекомендуют идеальную практическую деятельность» [Там же].

Так, социальная теория медиа, разработанная зарубежными исследователями, является «разновидностью политического мировоззрения в рассмотрении СМИ» [5, с. 32-33]. При этом многие социальные теории не находят отражения в российских СМИ. Как отмечает Д. В. Дунас, «в российской академической традиции исследований СМИ систематизации подверглись только зарубежные парадигмы, теории и концепции» [6, с. 134].

В действительности же нет единой «западной теории», как и общепринятой нормы. Каждая нация формулирует собственную версию нормативной теории, хотя и существует свод общих принципов, согласно которому можно классифицировать каждый конкретный случай. Поэтому и теория идеальных западных образцов подвергается сомнению: положения, выдвигаемые в них, носят довольно общий характер. Кроме того, представления об идеальном в данных медиатеориях не дают возможности на практике достичь заданных ориентиров.

Российские медиатеории также концептуально разрознены. Например, Е. Л. Варганова рассматривает несколько этапов становления российских медиатеорий: денационализацию российской теории СМИ, сопровождавшуюся отрицанием социалистической теории и сохранением национальных традиций; попытки адаптации западных подходов, выявившие экономические и социокультурные расхождения между национальными и зарубежными медиатеориями, и, наконец, формирование российской медиатеории, начавшееся в 2000-х гг. и ознаменовавшееся переосмыслением западных теорий и инкорпорированием собственных медиаисследований [2, с. 15-16]. Все это привело к сращиванию глобальных и национальных подходов.

Отправной точкой анализа медиатеорий как в России, так и за рубежом стала работа американских профессоров Ф. Сиберта, Т. Питерсона и У. Шрамма «Четыре теории прессы», вышедшая в 1950-х гг. Особое внимание исследователи предлагали обращать на взаимоотношения общества и СМИ [12, с. 25-214] (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

Медиамодели, разработанные Ф. Сибертом, Т. Питерсоном и У. Шраммом

Модель	Характеристика модели
Авторитарная	Поддержание и проведение политики действующего правительства и обслуживание государства с использованием цензуры. Всякий, кто получает королевский патент или подобное разрешение, имеет право использовать СМИ.
Либертарианская	СМИ – инструмент контроля над правительством и удовлетворения других нужд общества. Всякий, у кого есть средства, имеет право использовать СМИ.
Теория социальной ответственности	СМИ должны стать социально ответственными, они контролируют общественное мнение, действия потребителей. Всякий, у кого есть что сказать, имеет право использовать СМИ.
Советская тоталитарная	СМИ принадлежат государству, жестко им контролируются и являются его орудием. Осуществляют надзор за экономическими или политическими действиями правительства. Преданные и проверенные члены партии имеют право использовать СМИ.

Однако в настоящее время, по мнению зарубежных (Э. Скогербе, Д. Нерон, Д. Халлин, П. Манчини) и российских исследователей (Г. П. Бакулева, А. Ю. Быкова, Е. С. Георгиевой, С. Г. Корконосенко, Е. В. Мартыненко, А. С. Михайлова, А. И. Черных), эта «классическая» классификация уже воспринимается как несовершенная (упрощенная, предвзятая, негибкая, ангажированная).

Д. Халлин и П. Манчини в монографии «Сравнивая медиасистемы. Три модели СМИ и политики» выдвинули на первый план социокультурные параметры и матрицы социального развития [15]. Эти авторы отметили, что медиасистемы изменяются под влиянием различных исторических тенденций, особенно в условиях глобализации и коммерциализации, а их сравнительный анализ убеждает в том, что коммерциализация СМИ превращает их в крупный бизнес. Исследователи полагают, что даже если журналисты знают о «доминирующей» модели журнализма и будут стараться ей следовать, они все равно в своей деятельности будут действовать иначе (см. Таблицу 2).

Таблица 2.

Медиатеории, разработанные Д. Халлиным и П. Манчини

Теория	Характеристика теории
Либеральная, или североатлантическая	СМИ – инструмент рынка. Публика может не интересоваться политикой, поэтому СМИ выступают посредниками между политическими элитами и гражданами.
Поляризовано-плюралистическая, или средиземноморская	Характерно слабое развитие коммерчески ориентированных СМИ. Сильное вмешательство государства в медиарынок. Телевидение в этих странах – приоритетное СМИ.
Демократически-корпоративная, или североамериканская	Сильное вмешательство государства в медиарынок при высокой степени свободы СМИ. Раннее развитие массовых газет. Сосуществование коммерчески и социально ориентированных СМИ.

Согласно работе Д. МакКуэйла «Журналистика и общество», теории, выстроенные им, «тесно связаны с рядом нормативных принципов, которые более применимы в реальности, чем любая теория» [10, с. 85], поэтому их можно также рассматривать с позиции «модели» (см. Таблицу 3). Однако автор не упоминает авторитарную теорию, несмотря на то, что она, по его мнению, «еще довольно широко применяется по всему миру» [Там же, с. 54].

Таблица 3.

Медиатеории, разработанные Д. МакКуэйлом

Теория	Характеристика теории
Свободной прессы	Свобода прессы подразумевает ответственность и одновременно согласуется с базовыми условиями свободного общества. При этом журналистика не может функционировать в условиях «безгосударственности» или несостоявшегося государства.
Социальная	Интеграция и сплоченность порождают новые формы личной причастности. Формирование общественного мнения – ключевое следствие деятельности газет, которые отражают взгляды общества, а не только взгляды элит и их оппонентов.
Четвертой власти (модель «мейнстрима»)	Пресса – ключевой канал взаимной коммуникации между правительством и гражданами, для чего необходима независимость правительства. Привилегированное положение авторитетных медиа по сравнению с обычными гражданами, медиаменьшинствами, медиаандеграундом и онлайнowymi медиа.
Социальной ответственности	Пресса должна способствовать сплочению общества и выражать его разнообразие. Недостаточно только свободы от ограничений, поскольку свобода должна преследовать «позитивные цели» и быть эффективной. Общественное вещание должно защищать определенные нормы и культурные ценности, нести ответственность за удовлетворение общих и специфических потребностей общества, быть подотчетным публике.
Критическая («модель пропаганды»)	Новость должна учитывать интересы владельцев, терпимость к пожеланиям рекламодателей, новостную ценность самого текста, идеологическую совместимость. Медиа должны служить обществу, очищенному от несправедливости, неравенства и ложного сознания.
Демократического участия	Цель СМИ – служить интересам разнообразных меньшинств, участию и интерактивности. В некоторых условиях журналистика может действовать подпольно и нелегально.
«Модель доверия» (общественная журналистика)	Цель прессы – возродить гражданственность, вернуть более тесные отношения между медиа и их аудиториями, а также «сообществами», способствовать широкому общественному «разговору». Журналисты должны предлагать новости, которые гражданам следует знать.

Российский исследователь М. М. Назаров ставит знак равенства между «нормативными теориями» и моделями. Однако под нормативностью он подразумевает, что в идеале ожидают от СМИ. Оценка этих моделей «базируется в каждом конкретном случае на определенной системе социально-политических ценностей» [11, с. 147]. Представленную ниже классификацию [Там же, с. 147-150] он заимствует у Д. МакКуэйла (см. Таблицу 4).

Таблица 4.

Медиамодели, разработанные М. М. Назаровым

Модель	Характеристика модели
Независимой прессы или свободного рынка идей	Отсутствие цензуры или предварительного разрешения на публикацию. Критика правительства, официальных лиц или политических партий не должна быть наказуемой. Журналисты должны обладать независимостью внутри институтов массовой коммуникации.
Социальной ответственности	СМИ должны выполнять определенные обязательства перед обществом, осуществлять как выражение различных точек зрения, так и возможность ответа на критику. Деятельность СМИ саморегулируется посредством правовых норм и соответствующих институтов. Необходимость обеспечения общественной безопасности может быть оправданием для вмешательства в дела СМИ.
Демократического представительства	Граждане и меньшинства должны иметь право на использование СМИ в своих интересах. Содержание материалов не контролируется государством. СМИ служат прежде всего своей аудитории.
Авторитарная	Деятельность СМИ не должна приводить к подрыву существующей власти или установленного порядка. Материалы СМИ не должны содержать критику доминирующей политической партии. Критика властей может квалифицироваться как уголовное преступление. Журналисты несвободны.
Третьего мира	СМИ должны способствовать достижению целей национально-государственного строительства. Свобода может быть ограничена в связи с приоритетами в экономике и потребностями развития общества в целом. Журналисты должны писать о развивающихся странах, близких в географическом, культурном или политико-экономическом положении. Цензура вводится на основании приоритетов национальных интересов.
Советская, или социалистическая	СМИ находятся в государственном ведении и не могут принадлежать частным владельцам. Цензура и санкции по отношению к СМИ.

Российский исследователь А. И. Черных в основу своих медиамodelей закладывает работу Ф. Сиберга, П. Питерсона и У. Шрамма, однако дополнительно выделяет еще две медиамodelи, одна из которых (модель развития), по ее мнению, в настоящее время потеряла практический смысл [14, с. 139-146] (см. Таблицу 5).

Таблица 5.

Медиамodelи, разработанные А. И. Черных

Модель	Характеристика модели
Демократического представительства	Основывается на праве доступа к СМИ граждан и меньшинств с целью защиты собственных интересов. В данном случае содержание СМИ не должно контролироваться властями. СМИ должны удовлетворять потребности своей аудитории.
Развития	Нормативные рамки для приемлемых форм существования СМИ, учитывающих социальные и культурные особенности стран «третьего мира» и имеющих информационную зависимость от Запада.

Современные российские теоретики СМИ опираются не только на западные образцы: медиасистема России складывается под влиянием глобальных, национальных, региональных и местных процессов. Национальный медиарынок представлен государственными и квазигосударственными коммерческими медиапредприятиями. Федеральные телеканалы играют важную роль в формировании общенациональной повестки дня. По мнению Л. М. Земляновой, «СМИ и особенно телевизионные каналы все больше и больше используются государством как инструменты для поддержания вертикальной системы власти, создания объединенной национальной идентичности и минимизации политически некорректных дебатов» [9].

Современную российскую медиамodelь можно рассматривать как государственную коммерциализированную [18, р. 119] (синергия различных особенностей, которые можно обнаружить в разных национальных контекстах) или как евразийскую гибридную (синтез западных и азиатских элементов). Е. Л. Вартанова считает, что российская медиасистема отражает отношения между государством как социокультурным явлением и экономикой, политическими партиями, технологическим прогрессом, СМИ, а также журнализмом как профессией [3]. Вместе с тем в настоящее время российские исследователи все чаще называют российскую медиамodelь патерналистской. По мнению И. М. Дзялошинского, такая модель – разновидность авторитарной, но здесь у «правлящей группы сохраняется ответственность перед обществом, а ценности и цели уже выходят за рамки удержания власти» [4, с. 38]. Таким образом, по мнению Е. Л. Вартановой, речь идет о «негласном общественном договоре между властью и журналистикой» [3, с. 18]. Для этой модели также характерно, что «учредителями большинства региональных и до 80% муниципальных газет являются органы государственной и муниципальной власти» [4, с. 41], а предметом дискуссий властных структур нередко становятся проблемы гражданского общества.

Мы приходим к выводу, что российские тенденции в медиамodelях отражают и коммерциализм, и патернализм, а это свидетельствует об особой евразийской гибридной медиасистеме России. Однако Е. Л. Вартанова и Л. М. Землянова отмечают, что подобную синергию различных особенностей можно обнаружить в разных национальных контекстах [8; 18]. В том же ключе рассуждает Д. МакКуэйл: «Черты политического параллелизма, часто со следами авторитарного контроля, так и с элементами необузданного коммерциализма проявляются во всех мировых медиасистемах» [10, с. 189].

Список литературы

1. Бакулев Г. П. Массовая коммуникация: западные теории и концепции: учеб. пособие. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010. 192 с.
2. Вартанова Е. Л. Современные российские исследования СМИ: обновление теоретических подходов // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2015. № 6. С. 5-26.
3. Вартанова Е. Л. Теоретический анализ российской медиасистемы: между общим и особенным, формальным и неформальным // Вопросы теории и практики журналистики. 2013. № 2. С. 7-19.
4. Дзялошинский И. М. Российские СМИ: противостояние матриц [Электронный ресурс] // Российские СМИ и журналистика в новой реальности: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию журналистского образования на Урале (Екатеринбург, 14-15 апреля 2011 г.). Екатеринбург: Фак-т журналистики Уральского гос. ун-та, 2011. С. 29-45. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3477/3/journ_conf_2011.pdf (дата обращения: 26.01.2017).
5. Дунас Д. В. К вопросу о классификации теорий СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2011. № 4. С. 27-41.
6. Дунас Д. В. Развитие и современное состояние теоретических исследований журналистики и СМИ России: дисс. ... к. филол. н. М., 2016. 216 с.
7. Журналистика России: новые векторы развития: сб. науч. ст. / отв. ред. Е. В. Мартыненко. М.: РУДН, 2014. 344 с.
8. Землянова Л. М. Журналистика и коммуникативистика. Концептуализация медийных процессов в современной зарубежной науке. М.: МедиаМир, 2012. 188 с.
9. Землянова Л. М. Теоретические принципы сравнительного анализа медийных систем в трудах Даниела Халлина и Паоло Манчини, их адептов и оппонентов [Электронный ресурс] // Медиаскоп. 2013. № 3. URL: <http://mediascope.ru/node/1388> (дата обращения: 26.01.2017).

10. МакКуэйл Д. Журналистика и общество / пер. с англ. М. Ю. Полевой. Изд-е 2-е. М.: МедиаМир: Фак-т журн. МГУ, 2014. 368 с.
11. Назаров М. М. Массовая коммуникация и общество: введение в теорию и исследования. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 360 с.
12. Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М.: Национальный ин-т прессы; ВАГРИУС, 1998. 224 с.
13. Социология журналистики: учебник / под ред. С. Г. Корконосенко. М.: Юрайт, 2013. 421 с.
14. Черных А. И. Социология массовых коммуникаций: учеб. пособие. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 451 с.
15. Hallin D., Mancini P. Comparing Media Systems. Three Models of Media and Politics. N. Y.: Cambridge University Press, 2004. 360 p.
16. Nerone J. Last Rights: Revisiting Four Theories of the Press. Urbana: University of Illinois Press, 1995. 205 p.
17. Skogerbø E. Normative Theories in Media Research: Four Theories of the Press Revisited [Электронный ресурс]. Oslo, 1991. URL: <http://uio.academia.edu/EliSkogerb%C3%B8> (дата обращения: 20.01.2017).
18. Vartanova E. The Russian Media Model in the Context of Post-Soviet Dynamics // Comparing Media Systems Beyond the Western World / ed. by D. C. Hallin, P. Mancini. Cambridge University Press, 2012. P. 119-142.

NATIONAL MEDIA-MODELS AND MEDIA-THEORIES IN THE RUSSIAN AND FOREIGN RESEARCHES

Kudinova Anastasiya Nikolaevna
Lomonosov Moscow State University
a.kudinovoy@gmail.com

The author analyzes the Russian and foreign media-models and media-theories, identifies their common features, and mentions conceptual inconsistency, relevance for modernity and re-interpretation of outdated postulates. For the first time the paper systematizes the Russian and foreign media-models and media-theories (the results are presented in the form of a chart), introduces the definition of the notion “media-model”, enumerates the factors influencing the formation of a specific national media-model and the factors motivating the change of media-models. The researcher also examines the Russian tendencies in the sphere of media-models providing the results of modern mass media studies.

Key words and phrases: media-models; media-theories; media-systems; mass media functioning; studies of the Russian and foreign media; the Russian media-system.

УДК 821.161.1

В статье анализируется художественная репрезентация образов известных личностей башкирского края в творчестве русских и русскоязычных авторов. Особое внимание уделено раскрытию литературных портретов башкирских писателей, певцов и композиторов в современной поэзии и публицистике, а также выявлению приемов и принципов воссоздания судьбы художника Касима Девлеткильдеева в повести С. Р. Чураевой. Отмечается особая роль символика, народных традиций и обычаев в показе инационального характера.

Ключевые слова и фразы: образ творческой личности; башкирская культура; башкирский край; русская литература XX – начала XXI века; репрезентация; символика; национальный характер.

Кульсарина Ирена Галинуровна, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный университет, г. Уфа
kulsarina-bgu@yandex.ru

ОБРАЗЫ ДЕЯТЕЛЕЙ БАШКИРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Жизнь и деятельность известных личностей башкирского народа привлекли внимание многих русских писателей. О роли борца за народную независимость и певца-импровизатора Салавата Юлаева в историко-культурном пространстве Башкортостана и России повествуют произведения С. П. Злобина, В. И. Герасимова, Е. А. Федорова, А. В. Кожевникова, Н. П. Задорнова и других авторов. Имеется целый ряд научно-критических работ, посвященных исследованию художественного образа башкирского сподвижника Емельяна Пугачева в отечественной литературе XX века [2; 4]. В сокровищнице русской литературы особое место занимают также образы известных писателей, композиторов, артистов и художников башкирского края. Это, в свою очередь, ставит перед исследователями решение актуальных и перспективных проблем литературоведения, связанных с изучением принципов создания образа инационального героя, а также выявлением соотношения документальных фактов и вымысла в художественном произведении.